

УДК 299.992

Пауль Рэдин об определении и основных характеристиках первобытной религии

В. В. Барашков

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва*

В статье рассматриваются основные понятия концепции «первобытной религии» П. Рэдина («религиозное чувство», «религиозный формулятор» и др.). Антрополог отличает религию от магии и от «фольклорного фона» и подчеркивает тесную связь первобытной религии с поддержанием жизненных ценностей.

Ключевые слова: П. Рэдин, первобытная религия, определение религии, магия, «религиозный формулятор».

Пауль Рэдин (Paul Radin, 1883–1959) – известный американский антрополог первой половины XX в., представитель «исторической школы антропологии» Ф. Боаса. В своих работах «Первобытный человек как философ» (1927), «Первобытная религия: ее природа и происхождение» (1937), «В мире первобытного человека» (1953) Рэдин разработал собственную концепцию первобытной религии, основанную, во-первых, на многолетних полевых исследованиях племен североамериканских индейцев и, во-вторых, на самостоятельно предложенных методологических принципах (изучение религии конкретных индивидов, введение метода «автобиографий», построение психологических типологий и др.). Концепцию религии П. Рэдина можно считать одной из наиболее значительных в антропологии религии первой половины XX в. Фрагменты из его работ включены в известную антологию по истории религиоведения «Классические подходы к религиоведению» (1973) [5]. В данной статье мы раскроем некоторые моменты, важные для осмысления основополагающей для антропологии религии П. Рэдина концепции «первобытной религии». Первобытная религия (primitive religion) в концепции Рэдина – это термин, обобщающий важнейшие характеристики религий племен аборигенов, которые изучались путешественниками, миссионерами, а затем и антропологами. Рэдин не рассматривает религию доисторического человека и старается не затрагивать вопроса о происхождении религии.

Определение религии, основные характеристики религиозного чувства. П. Рэдин в своей работе «Первобытная религия: ее природа и происхождение», отмечая сложность любой попытки описать природу религии, приводит следующую ее дефиницию: «[религия] состоит из двух частей: первая – легко, если не однозначно, определяемое специфическое чувство; и вторая – особые действия, обычаи, верования и концепции, сопряженные с этим чув-

ством. Вера, наиболее тесно связанная со специфическим чувством – это вера в духов, обитающих вне человека, которые представляются более могущественными, чем человек и контролирующими все те элементы в жизни, которым он придает особое значение. С одной стороны, эти два компонента можно полагать всегда соединенными, и, таким образом, формирующими неотделимое и неразрывное прочное целое; с другой стороны – один из них может считаться предшествующим другому» [5, р. 568]. Понимание сущности религии выработалось у Рэдина под влиянием не только теоретических изысканий, но и собственных полевых исследований среди индейцев Северной Америки (племена Виннебаго и Оджибве), которые он вел с 1908 г. В определении религии в статье «Религия североамериканских индейцев» (1914) уже присутствуют оба этих важнейших элемента религии, и поскольку религия – это сложное образование и соотношение ее элементов может быть различно для разных людей, Рэдин говорит о религиозном комплексе [7, р. 336] (это понятие, как нам кажется, точнее, чем понятие «религия», передает суть подхода Рэдина к рассмотрению проблемы определения религии).

Важнейшим элементом религии, по Рэдину, является «специфическое религиозное чувство». Оно может значительно различаться по интенсивности у разных людей, во многом это зависит от их темперамента (в то время как верования и обряды являются общими для всего племени). По Рэдину, это чувство существует в человеке наряду с другими чувствами: «сложное религиозное чувство часто может (в случае с “истинно религиозными” людьми) останавливать развитие других чувств. Для подавляющего большинства мужчин и женщин, однако, оно только одно из многих чувств, которое временами поднимается на преобладающую позицию, но все же чаще оно почти полностью теряется среди прочих чувств» [5, р. 569]. От других чувств религиозное состояние также отличается «природой того предмета, который его вызывает» [5, р. 568].

Что важного П. Рэдин внес в определение религии по сравнению с имевшимися в то время концепциями религии (Э. Тайлора, Дж. Фрэзера, Э. Дюркгейма)? На наш взгляд, важным решением Рэдина было то, что в своем исследовании первобытной религии он не стал искать первоначальной формы религии, хотя ему и пришлось признать связанной с религиозным чувством «веру в духов», что может рассматриваться как разновидность анимизма. В своем определении религии Рэдин показал, что различие «первобытной религии» и «сложных религий» во многом несостоятельно, потому что существуют две существенные составные части, входящие в любую религию. Так, «религиозное чувство» и определенные верования и обычаи могут быть присущи и человеку в рамках политеистической, мировой религии. Из этого определения следует и универсальность типов людей в их отношении к религии. Особенности первобытной религии Рэдин связывает не с сущностными чертами религии, но с условиями, в которых религия существует в первобытных обществах. Это, прежде всего, экономическая нестабильность существования племен и вытекающая из этого особенно значимая роль религии для поддержания самых значимых для человека ценностей. С другой стороны, это определение подчеркивает тот, в общем, очевидный факт, что каж-

дый человек воспринимает переданные от предыдущих поколений верования, традиции, обряды, но это не определяет качество его отношения к ним. Он может верить в них, но может относиться к ним и скептически, и зависит это не от содержания верований, но главным образом от темперамента человека, от особенностей его психики, от степени его (используя терминологию Рэдина) «религиозного чувства». Назвать это чувство «религиозным», отличить его от других чувств позволяет, по Рэдину, его связь с верой в то, что некоторые духи контролируют важнейшие ценности человека, и эти ценности можно получить только через посредство этих духов. Однако этот критерий, по нашему мнению, не снимает проблему определения специфики «религиозного чувства», поскольку неочевидна направленность религиозного чувства на веру в духов. К тому же религия может переплетаться с магией, с «фольклорным фоном», с другими явлениями культуры. П. Рэдин видит основание для различения религии от других аспектов культуры (в первобытных обществах религия еще недостаточно от них дифференцирована, поскольку она пронизывает каждую фазу культуры первобытного человека) в том, что она связана с ними не с одинаковой интенсивностью: «именно в этом различии лежит, как мне кажется, возможность рассмотрения религии отдельно от всех других аспектов жизни группы, так же как и возможность различения религии одного человека от религии другого человека» [7, р. 337]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что определение религии, выдвинутое Рэдином, фиксирует некую особую область психологии человека («религиозное чувство»), которая фиксируется наблюдениями, но которой очень сложно дать ясное содержательное определение. На наш взгляд, Рэдин отказывается от такого содержательного определения и переходит к рассмотрению религии как особого отношения человека к миру, такого отношения, которому присущи как психологические, так и обусловленные культурой данного племени особенности, и находящего свое идеальное выражение в лице «религиозного формулятора» (religious formulator).

П. Рэдин выделяет в зависимости от интенсивности религиозного чувства несколько типов людей: «истинно религиозные» (truly religious), «индифферентно религиозные» (indifferently religious) и «время от времени религиозные» (intermittently religious) [5]. В наибольшей степени религиозное чувство присуще «истинно религиозным людям» или «религиозным формуляторам». Таким термином Рэдин называет тех людей, для которых религиозное чувство стоит на главной позиции в их личностном опыте. К этой группе в первобытных обществах относится лишь небольшая группа людей: жрецы, шаманы, знахари, т. е. люди, которым благодаря наличию этого чувства придавался особый социальный статус. По своему темпераменту они были расположены к размышлениям и выражали свой религиозный опыт в форме определенных религиозных верований и обрядов (поэтому Рэдин и называет их «формуляторами»: они являются в буквальном смысле авторами, творцами первобытных верований и обрядов). Но так как первобытная религия была тесно связана с поддержанием жизненных ценностей и со всей социально-экономической сферой жизни, это приносило в их религиозные «построения» внерелигиозные элементы – верования «фольклорного фона». В резуль-

тате происходит своеобразная контаминация (смешение) религиозных представлений различных типов людей, «компромисс» «формуляторов» с верованиями других членов племени. Эта динамика религии и приводит к оформлению тех верований, с которыми приходится иметь дело исследователям.

Соотношение религии и магии, религии и «фольклорного фона».

П. Рэдин отличает собственно религию (*religion proper*) от магии и от «фольклорного фона» (*folkloristic background*). Он так описывает соотношение религии и магии: «Сказать, что религия возникла особым образом из магии, будет неверным. Но то, что магия определенно предшествовала религии – это вне тени сомнения» [6, p. 75]. В этом он соглашается с другими исследователями первобытной религии: Э. Тайлором, Дж. Фрэзером и др. Однако для концепции Рэдина наиболее важен тот факт, что с утверждением религии магия не исчезает, а продолжает сосуществовать с ней. Религия «тесно переплетена с магией» [6, p. 61]. И, наоборот, в свою очередь «религия влияет и переоформляет магические материалы, и поскольку религия является более высоким типом мысли и анализа, это переоформление всегда принимает форму систематизации и символической реинтерпретации» [6, p. 61]. Здесь важно отметить то, что Рэдин понимает и магию, и религию как ступени в развитии человеческого мышления и выстраивании отношения человека с внешним миром. «Выраженное в строго психологических терминах, исходное постулирование сверхъестественного, – отмечал он, – было просто одним из аспектов познавательного процесса» [5, p. 571].

Магия входит в состав «фольклорного фона» (*folkloristic background*) – тех верований и обычаев, которые вне связи с религиозным чувством не содержат какого-либо религиозного компонента, а «относятся к той огромной основе чисто фольклорных элементов, по отношению к которым человек и группы допускают отношение пассивного принятия. Они внедряются в механизм, придуманный человеком, для определения и оценки взаимной связи между ним и внешним миром» [5, p. 568]. К фольклорным понятиям, наиболее тесно связанным с религией, Рэдин относит, например, понятия зла, болезни, смерти и жизни после смерти, понятие души [7, p. 369–372]. Рэдин пытается объяснить отличие религиозности от приверженности магии или фольклорной традиции различным темпераментом людей. «Практический» человек желает быстрого результата от обращения к духам или божествам, поэтому у такого типа людей преобладает стремление исполнять магические процедуры. В отличие от этого типа «художественный» темперамент «формуляторов» способствует тому, что они выступают создателями и носителями более разработанных и логически выстроенных концепций, которые Рэдин оценивает как религиозные в полном смысле этого слова. Религия – это такой способ интерпретации отношений человека и внешнего мира, который предъявляет к человеку особые требования, а эти субъективные требования подхода к сверхъестественному особенно соответствовали темпераменту «религиозного формулятора».

Религия как способ поддержания жизненных ценностей человека.

Рэдин замечает, что многие проблемы, входящие в сферу религии, не содержат в себе религиозного элемента и все же они всегда связаны с религиозным

чувством. Объяснение этому факту Рэдин находит в том, что необходимо «считать религию одним из наиболее важных и характерных способов для поддержания жизненных ценностей. В какой мере изменяются жизненные ценности, в той же мере будет изменяться и религиозное единство... Религия только подчеркивает и сохраняет те ценности, которые приняты большинством группы в данное время... Только когда господствуют другие способы выделения и поддержания этих ценностей, религия становится отделенной от всей общественной жизни общины» [5, р. 569–570]. Рэдин подчеркивает то, что первобытная религия также «связана с настоятельными экономическими нуждами общества в целом» [6, р. 132]. В первобытной религии особенно важна вера в духов, контролирующих наиболее важные для людей ценности жизни. Таким образом, в основе первобытной религии лежит особая проблема: «природа отношения этих духов к жизненным ценностям человека» [5, р. 570]. Этот вопрос интересовал каждого члена первобытного племени: и мирян, и «религиозных формуляторов», однако только последние могли ответить на этот вопрос, в чем и заключалась их важная функция. П. Рэдин считал существенной стороной первобытной религии то, что она тесно связана с повседневной жизнью людей. В частности, он выделяет особенно близкую связь религиозного чувства с ценностями успеха, счастья и долгой жизни. Даже наиболее сложные религиозные выражения «религиозных формуляторов» должны быть связаны с повседневной жизнью. В этом контексте Рэдин говорит про невозможность существования в первобытном обществе мистиков, которые не могли бы направить свой опыт на благо всей общины.

Религия на фоне экономических факторов жизни человека. Согласно Рэдину, религия в первобытном обществе изначально развивалась в ходе борьбы человека за существование, борьбы с неблагоприятными природными и социально-экономическими условиями. Психические ощущения беспомощности, бессилия, дезориентации могут поэтому восприниматься как почва для зарождения представлений о сверхъестественном. В случае жизненных кризисов и нужна была религия – психологическое средство смягчения этих ощущений, поэтому именно в кризисные ситуации у людей возникал настоящий «религиозный трепет». Как справедливо отмечает отечественный этнограф В. Р. Кабо, Рэдин акцентирует компенсаторную роль религии в условиях нестабильности, ненадежности, свойственной первобытному быту [2]. Поэтому Рэдин считает очень важным при выявлении сущности религии исследовать экономические факторы: «невозможно корректное понимание флуктуаций в содержании или в форме (религии и магии как таковых), пока не будет осознана эта взаимная связь с экономическими силами» [6, р. 40]. Для Рэдина важна мысль о том, что существование в обществе того или иного верования не является случайным, и религиозные идеи «формулятора» не могут быть оторваны от социально-экономического развития общества: «Именно экономическая система делала определенные составные части и формы религии уместными в один период, а другие – уместными в другой» [6, р. 41]. Заметим, что религиоведы до Рэдина считали социально-экономический фактор существенным для изучения национальных, мировых религий, но о его важности для изучения первобытных религий практически не говорилось. Если

раньше эти верования казались исследователям фантазиями «примитивных» людей, «собранием бессмыслицы», то с началом полевых исследований антропологов стало ясным, что религиозные верования первобытных людей, во-первых, неоднородны и, во-вторых, неизбежно обусловлены и другими аспектами их жизни. Рэдин одним из первых среди антропологов так остро поставил проблему влияния экономических факторов на первобытную религию и тем самым сделал ее анализ комплексным, охватывающим не только аспекты религии, коренящиеся в психологии человека, но также и те факторы и условия, которые влияют извне на процесс развития религии.

Таким образом, Рэдин, определяя религию, считает ее комплексным явлением, важнейшей составляющей которого является религиозное чувство. Это чувство в заметной степени присуще только немногим индивидам в любой группе. Рэдин называет их «религиозными формуляторами». К группе людей «индифферентно» и «время от времени религиозных» относится большинство людей, но «поскольку в их религиозное сознание входит очень много внерелигиозных факторов, их сложно включить в изучение религии» [7, р. 338]. Основная часть книги П. Рэдина «Первобытная религия» посвящена рассмотрению функций, задач, характеристик темперамента «религиозного формулятора», однако более подробный их анализ выходит за рамки нашей статьи.

Важность идей П. Рэдина для современного религиоведения заключается, во-первых, в том, что работы Рэдина о первобытной религии стали классическими в мировой науке, и их критическое исследование (так же как и перевод) будет служить важной для отечественного религиоведения задаче «интеграции российского религиоведения с мировым» [4, с. 153–154]. Во-вторых, значима методология, которую он самостоятельно разработал и успешно применял при изучении первобытных обществ. На важность этого аспекта теории Рэдина указывает А. Н. Красников в своем труде «Методологические проблемы религиоведения» [3, с. 200]. На наш взгляд, основные направления этого метода предварили методологию «качественного социального исследования» (в нем «фокусирование на чувствах и мировоззрении исследуемых людей играет решающую роль» [1, с. 79], получающей распространение в современной гуманитарной науке. В-третьих, определение религии, которое выдвинул П. Рэдин, так же как и выделение им основных характеристик первобытной религии, важно для самоопределения такой области религиоведения, как «антропология религии». Замеченная и изученная Рэдином связь религии с темпераментом конкретного человека в первобытном обществе и изучение особенностей этой связи через возможности метода «автобиографий», открытие Рэдином возможности изучения типов «религиозного», как и «нерелигиозного», человека, выявление их психологических особенностей, а также влияния со стороны социально-экономической сферы, на наш взгляд, открывает новые перспективы в развитии «антропологии» (в значении «учения о человеке») первобытного человека, которая учитывала бы всю совокупность факторов, определяющих религиозное и нерелигиозное мировосприятие и поведение человека (или типов людей) в первобытном обществе.

1. Вульф Кристоф. Антропология: История, культура, философия / Вульф Кристоф. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – 280 с.
2. Кабо В. Р. Американская антропологическая школа 1-й половины XX в. [Электронный ресурс]. – URL: www.aboriginals.narod.ru/origins_of_religion12.htm (дата обращения: 07.11.2011).
3. Красников А. Н. Методологические проблемы религиоведения : учеб. пособие / А. Н. Красников. – М. : Акад. Проект, 2007. – 239 с.
4. Элбакян Е. С. Феномен советского религиоведения // Религиоведение. – 2011. – № 3. – С. 141–162.
5. Radin Paul // Classical Approaches to the Study of Religion. Aims, Methods and Theories of Research. The Hague. – Paris : Mouton, 1973. – Vol. 1. – P. 567–587.
6. Radin Paul. Primitive Religion: its Nature and Origin / Paul Radin. – N. Y. : Dover, 1957. – 322 p.
7. Radin P. Religion of the North American Indians // The Journal of American Folklore. – 1914. – Vol. 27, N 106. – P. 335–373.
1. Wulf Christoph. Anthropology: History, Culture, Philosophy / Christoph Wulf. – SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2008. – 280 p.
2. Kabo V. R. American school of anthropology of the 1st half of XX century [On-line resource]. – URL: www.aboriginals.narod.ru/origins_of_religion12.htm
3. Krasnikov A. N. Methodological Problems of the Study of Religion / A. N. Krasnikov. – M. : Akademicheskij Proekt, 2007. – 239 p.
4. Elbakyan E. S. The Phenomena of Soviet Study of Religion // Study of Religion (Religiovedenie). – 2011. – N 3. – P. 141–162.
5. Radin Paul // Classical Approaches to the Study of Religion. Aims, Methods and Theories of Research. The Hague. – Paris : Mouton, 1973. – Vol. 1. – P. 567–587.
6. Radin Paul. Primitive Religion: its Nature and Origin / Paul Radin. – N. Y. : Dover, 1957. – 322 p.
7. Radin P. Religion of the North American Indians // The Journal of American Folklore. – 1914. – Vol. 27, N 106. – P. 335–373.

Paul Radin on the Definition and the Main Characteristics of Primitive Religion

V. V. Barashkov

Moscow State University of M. V. Lomonosov, Moscow

The article concerns the main notions of conception of «primitive religion» by Paul Radin such as «religious feeling», «religious formulator» and so on. The anthropologist distinguishes religion from magic and «folkloristic background» and points out that primitive religion is closely connected with life-values.

Key words: Paul Radin, primitive religion, definition of religion, magic, «religious formulator».

Барашков Виктор Владимирович – аспирант кафедры философии религии и религиоведения философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, 600003, г. Владимир, м-н Ортруд, ул. Маяковского, 4, тел. 8-905-618-31-87, e-mail: v.barashkov@gmail.com

Barashkov Victor Vladimirovich – Postgraduate Student of the Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, the Faculty of Philosophy, the Moscow State University of M. V. Lomonosov, 600003, Vladimir, Ortrud district, Mayakovskiy St., 4, phone 8-905-618-31-87, e-mail: v.barashkov@gmail.com